

Л.Ю. Сапрыкина

«Гости съезжались на дачу»... Лавалей

В 1970–1980-х гг. в книжных магазинах города можно было приобрести небольшие книжечки, вышедшие в серии «Прогулки по Ленинграду» и «Туристу о Ленинграде». Стоили они недорого, были увлекательно написаны и пользовались огромной популярностью. Их и сегодня можно увидеть во многих петербургских семьях.

Одна из таких книжек называлась «Аптекарский остров» (авторы В.И. Грибанов и Л.Я. Лурье). Книга стала настоящим путеводителем по Аптекарскому острову. Приятно было, прогуливаясь, находить то или иное место, строение, подробно описанное в ней. Прошло 25 лет, и многое из того, о чем писали авторы, не существует. Горят, разрушаются старые дома, исчезает природный ландшафт, меняется география берегов Аптекарского острова, остается все меньше материальных свидетельств. С трудом, но еще можно найти исторически сложившиеся кварталы, где когда-то стояла блестящая дача, особняк или просто хозяйственные постройки, ощутить очарование не городского прошлого этой части Петербурга. Тема городских окраин всегда привлекательна для исследователей. Большую помощь в этом вопросе оказывают архивные документы.

Каменноостровский проспект делил Аптекарский остров на западную и восточную половину. Восточная оконечность острова более ста лет была обращена в себя, закрыта для посторонних.

Виновниками такой «конспирации» были казенные учреждения, существовавшие на острове практически с его зарождения: аптекарский огород, инструментальная изба. Это была слобода, со своими строгими правилами, режимом, островной печатью и должностью смотрителя слободы, упраздненной в 1862 г.¹

Западная оконечность — любимое место прогулок жителей всего Петербурга. Именно эта низменная часть острова дала толчок к развитию дачной культуры Петербурга. Желание находиться как можно ближе к природе погнало петербуржцев за город.

Аптекарский остров как дачная местность стал популярен в начале XIX в., в царствование императора Александра I, и за несколько лет буквально преобразился. На острове царили тишина и порядок, великосветские дачи Малой Невки своим внешним видом напоминали дворянские усадьбы. «Сезонные» обитатели Аптекарского острова с восторгом и завистью смотрели на дачные участки своих знаменитых соседей — графини А.Г. Лаваль, князя П.В. Лопухина, пытаясь во многом им подражать. Дача гр. Лаваль становится эталоном, мечтой и впечатляет своим масштабом. Хозяева — граф Иван Степанович Лаваль (1761–1846) и его супруга Александра Григорьевна (1772–1850) радушны и гостеприимны. Благодаря архивным документам и планам, дающим описание участка и строений, сегодня можно мысленно представить, как все это выглядело, наполнить помещения дачи мебелью и произведениями искусства, понять, почему весь просвещенный Петербург стремился попасть на приемы знаменитого семейства.

В начале XIX в. в моду входят английские пейзажные парки и сады, естественные и свободные, не похожие на регулярные «зашнурованные». Новые владельцы участков на Аптекарском острове старались максимально использовать существующий ландшафт, не вторгаясь активно в среду обитания, не искажая того, что уже было создано природой.

Графиня Александра Григорьевна Лаваль 10 августа 1803 г. оформила купчую крепость на приобретение пустопорожнего участка земли в северо-западной оконечности острова, принадлежавшего гардеробмейстеру двора Его Императорского Высочества Ивану Федоровичу Геслеру. В этом месте, где Карповка сливалась с Малой Невкой, начиналась история знаменитой дачи, воспетой

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1244. Оп. 1. Д. 365.

поэтами «золотого века русской литературы». Рядом границы старого временного Карповского кладбища и территория порохового завода, к этому времени уже прекратившего свое существование².

Лавали становятся владельцами практически всей западной оконечности острова, купив у казны земли между Карповкой и Малой Невкой (по современным границам — территория между Песочной наб., ул. Грота и наб. р. Карповки).

Новые владельцы решили немного облагородить и одухотворить эту низменную местность. Проект дачи, а возможно и планировка сада, были заказаны архитектору Тома де Томону, работавшему над строительством особняка Лавалей на Английской набережной.

На плане Шуберта участок Лавалей изображен достаточно четко и дает представление о том, как выглядел парк. Был прорублен лес, проложена «лавалева дорога» (ныне ул. Грота), прорыт извилистый канал (река Лавалей), живописный и уводивший любителей одиночных прогулок в дальние уголки сада. Поскольку сад разбивался как пейзажный, в нем не предполагалось строгих геометрических прудов и каналов, а только змеевидный. Через канал были перекинuty три мостика: деревянный в сельском стиле, каменный и чугунный. При впадении в Малую Невку на небольшом островке устроили рыбную тоню, куда можно было попасть по воде и небольшому четвертому мосту, перекинутому через Карповку. Канал, возможно, выполнял функции болотного сада, образованного по его краям. Создавались благоприятные условия для роста влаголюбивых растений. Извилистые тропинки петляли вдоль открытых лужаек и деревьев. Неспешные прогулки по саду были очень популярны, давая возможность горожанину почувствовать себя ближе к природе. Деревья были высажены и плотно, и на расстоянии друг от друга. Что-то подсаживалось заново, оставляли и старые деревья. Встречающиеся поляны создавали эффект неожиданности и служили островками отдыха. Их украшали садовые диваны, тумбы с вазами, детская площадка с небольшим деревянным домиком, трое качелей, гимнастическая площадка, беседки, гроты. На берегу Малой Невки устроили пристань, летом ставили купальню.

Главный дом Лавалей, так восхищавший современников, был построен архитектором Тома де Томоном в 1810 г. Расположенный на небольшом склоне, на берегу Малой Невки, утопающий в зеле-

² ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 35. Д. 376.

ни деревьев, он своим видом напоминал живописное полотно. Великолепно смотрелся с противоположного берега реки, служил своеобразной фокусной точкой. Деревянная двухэтажная дача, благодаря штукатурному покрытию фасада, воспринималась как каменное здание. Летом на даче Лавали вели тот же образ жизни, что и в доме на набережной: держали дом широко, собирая на свои приемы высшее общество и людей искусства.

Главный деревянный дом ввиду частых наводнений и его местоположения решено было построить на каменном фундаменте. Дача строилась в соответствии с канонами XVIII в. в стиле классицизма. К главному зданию примыкал шестиколонный портик ионического ордера с треугольным фронтоном. Идентичный фасад выходил в сад. Основной объем венчал купол, поддерживаемый колоннами. Дом был вместительным, имел двадцать пять комнат с богатой и изысканной отделкой. Круглый парадный зал был решен в виде ротонды с четырьмя полуциркульными просветами и стеклянным куполом. Простенки между колоннами украшала мебель красного дерева, на кронштейнах были установлены мраморные бюсты. В убранстве парадных и жилых помещений использовались мраморные каминные, паркетные полы, бронзовые светильники и люстры, живопись и скульптура. Гостиный гарнитур красного дерева имел безукоризненные формы. Изящные изогнутые спинки стульев в форме «корытца» подчеркивали красоту дерева. В кабинете имелся беломраморный камин с бронзовыми украшениями, мягкие угловые диваны и кушетки-канапе тет-а-тет. В бильярдной мужчины играли в бикс (вариант бильярда с наклонной доской), шахматы и в сам бильярд. Превосходная библиотека с редчайшим собранием книг и гравюр восхищала всех приезжавших. По своему внутреннему убранству дача не уступала дому Лавалей на Английской набережной.

К главному дому примыкал одноэтажный деревянный флигель, с кухней и жилыми комнатами для прислуги. При въезде на дачу со стороны «лавалева дорога» был устроен обширный конюшенный двор, с двумя деревянными жилыми флигелями, каретными сараями и конюшней на 32 стойла. Все постройки были выполнены в едином стиле³.

В 1835—1837 гг. в южной удаленной оконечности участка на Карповке молодыми архитекторами Г. Боссе и К. Реймерсом со-

³ Ф. 513. Оп. 102. Д. 8789.

здается другой ансамбль — неоготический. К.И. Реймерс в 1833 году утвержден Императорской Академией художеств в звании «неклассного художника», на подданство России принял присягу 4 января 1835 г. и был назначен на службу в Строительно-технический комитет МВД. С 1838 г. академик архитектуры⁴.

В этот период в застройке загородных усадеб и дач наблюдался отказ от строгих канонов, предпочтения отдавались свободному выбору форм и стилей, не всегда связанных с местными культурными традициями. Архитекторов привлекало готическое искусство. Участок у Карповки был плохо освоен, территория низменная, малопривлекательная. Поэтому именно в этой части Лавали расположили хозяйственные службы. Здесь царил рабочая атмосфера. Но все выглядело эстетично и опрятно. Декоративный огород у Карповки давал урожай, оранжереи впечатляли своей красотой. Их было немало: померанцевые и виноградные, камелиевые и розовые, в парниках и теплицах выращивали прихотливые растения. Оранжереи имелись у всех обитателей Аптекарского острова, это было модно. Их использовали не только по прямому назначению. В летнее время, когда деревья в кадках выносили на свежий воздух, оранжереи превращались в театральные, танцевальные, прогулочные площадки.

Новый ансамбль выглядел уютно и симпатично. Создавая его, архитекторы ломают одну из старых оранжерей, перестраивая ее в жилой каменный двухэтажный флигель. Все строения, жилые и хозяйственные, напоминали изящные английские сельские домики. Построенные в неоготическом стиле, они составляли очень живописный силуэт. Окна обрамляли простые квадратные наличники, сандрики над окнами имели выступающий трехсторонний профиль с декоративными окончаниями, тем самым предохраняя стекло от дождя. В качестве декоративных элементов использовались фасонные дымовые трубы, остроконечные щипцы⁵.

Хозяйский домик, несмотря на свой камерный вид, был большой и вместительный, имел 22 комнаты, некоторые интерьеры создавались в готическом стиле. Применялись ширмы для зонирования пространства. Мебель обивалась такой же тканью, как и шторы. Широко использовались недорогие хлопчатобумажные ткани (коленкоровые, миткалевые, кисейные). В некоторых комнатах ме-

⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 113. Д. 18.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8789.

бель была цвета темного тонированного ореха. Живописные полотна в дорогах золоченых и черных рамах, бронзовые люстры и жирандоли украшали почти все покои. Полы покрывали больших размеров ковры. В ансамбль входили домик садовника, молочная ферма и коровник⁶.

Все высшее петербургское общество съезжалось на дачу к А.Г. Лаваль. Среди гостей — видные дипломаты, представители известных дворянских фамилий, модные поэты и писатели. А.С. Пушкин стал бывать у Лавалей вскоре после окончания лицея, сначала в особняке на Английской набережной, позже и на даче.

После кончины родителей дача по наследству перешла их дочери Софье Ивановне, в замужестве Борх (1809—1871). Ее муж граф Александр Михайлович Борх (1804—1867), дипломат, действительный тайный советник, камергер, обер-церемониймейстер, директор Императорских театров в 1863—1867 гг., начинал свою службу в министерстве внешних сношений под начальством И.С. Лавали. Брак был заключен 30 апреля 1833 г. С.И. Борх активно занималась благотворительной деятельностью, состояла членом совета Патриотического дамского общества, слыла женщиной доброй и сострадательной и была признана современниками одной из выдающихся русских женщин. В течение всей ссылки князя С. Трубецкого, мужа ее сестры, помогала им постоянно.

Видимо Борхи ничего не меняли на участке, все оставалось по-прежнему. Все постройки были прочны и содержались опрятно, продолжала существовать ферма для коров и конюшня. Обширный парк включал в себя ряд оранжерей, в которых только камелий насчитывалось более шестисот сортов. Часть земли была занята в лугах, часть в болотах и прудах. Не было только того ощущения праздника, того великолетия и духа просвещения, которые царили при А.Г. Лаваль. Супруги больше внимания уделяли своим многочисленным усадьбам, чем даче, решили сдавать ее в аренду, но желающих снимать такие большие помещения не было, да и слишком дорого они стоили. Решено было разбить территорию на 45 мелких участков, провести воду, чтобы заинтересовать потенциальных дачников в приобретении участков. Часть территории с островком С.И. Борх выставила на продажу в 1868 г., после кончины мужа. В 1871 г. не стало и Софьи Ивановны.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 2. Д. 72.

Имущество приобрел инженер Людвиг Викторович Соболевский. Постройки Боссе и Реймерса он перестроил и приспособил под дачи. Но в 1874 г. все выставляется на торги. Покупатель нашелся только через три года в лице Маврикия Осиповича Вольфа (1825—1883), купца 2-й гильдии, известного книгоиздателя, ранее снимавшего один из дачных домов⁷.

Огромная территория (50 000 кв. саж.) была малоприспособлена для эксплуатации, приносила небольшой доход и в дальнейшем предназначалась для перепродажи. В 1908 г., наследники М.О. Вольфа обратились в Городскую Думу с предложением о прокладке шести новых улиц на доставшемся им участке⁸.

Предложение наследников рассматривалось в течение двух лет. Высказывались различные варианты наименований. Наследники предлагали дать улицам наименования по населенным пунктам царства Польского: Келецкая, Радомская, Варшавская, Каминская, Круговая (планировали разбить круглую площадь). Песочную ул. решено было выпрямить, продлить до Карповки и не переименовывать. Дума в свою очередь выступила с предложением именовать улицы в честь российских писателей, чья литературная деятельность была связана с Петербургом: Писемского, Даля, Лажечникова, Достоевского. Наследники согласились, но предложение временно было отклонено, и члены комиссии попытались внести еще один вариант — назвать новые улицы по южным российским городам: Севастопольская, Симферопольская, Ялтинская, Евпаторийская, Песочная и... проспект Кольцова⁹.

Больше всех против последнего варианта протестовали наследники Вольфа. К единому мнению стороны не пришли, участки по берегу Малой Невки стали продаваться под частную застройку, часть территории ушла под строительство трамвайного парка на Барочной ул., а из всех предложенных улиц проложили только ул. Даля в 1912 г.

В 1913—1914 гг. на Песочной наб. вырос новый неоклассический ансамбль. Своей элегантностью и строгостью окружающих впечатляли особняки Л.И. Новинской, К.К. Неллиса, архитектора Л.А. Ильина. Еще существовала «лавалева речка», не полностью засыпанная, заросшая и запущенная. Давно не было в живых знаменитых вла-

дельцев некогда самой блистательной дачи Аптекарского острова, да и сама дача к этому времени сильно обветшала. Полностью зарос парк, потеряв свою пейзажную планировку. Доживали свой век старые оранжереи. Некоторые оранжереи Аптекарского острова надолго пережили своих первых владельцев (последняя, принадлежавшая некогда братьям Тарасовым, была разобрана при строительстве скульптурной мастерской М.К. Аникушина в 1968 г.).

Сегодня и следов не найти от дачи Лавалей-Борхов, не найти даже того свободного пространства, существовавшего на острове еще недавно. Территория кардинально изменилась в последние годы застройкой крупных элитных комплексов. И только три небольших упомянутых особняка, стоящих на Песочной наб. 10, 22 и 24, своим камерным видом напоминают о далеком дачном прошлом Аптекарского острова.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1839а.

⁸ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 289.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 10183.